

УДК 159.9:316.6

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ И МОТИВЫ НЕПРИЯЗНИ КАК ПРЕДИКТОРЫ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК¹

© 2024 г. Р. М. Шамионов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского;
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Россия.

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии
образования и развития.

E-mail: shamionov@mail.ru

Поступила 20.01.2024

Аннотация. Эмоциональное отношение к представителям аутгрупп может дифференцироваться в зависимости от мишени дискриминации. Установление роли эмоциональных отношений и мотивации неприязни в приверженности к определенным сочетанным видам дискриминационных установок будет способствовать выработке мер противодействия им. Цель исследования — изучить эмоциональные отношения к представителям аутгрупп и мотивы неприязни, являющиеся предикторами дискриминационных установок. В исследовании приняли участие 190 человек обоего пола (мужчин — 36.6%), в возрасте 20–40 лет. Использованы опросные методы прямой и косвенной оценки дискриминационных установок, аффективных реакций в отношении представителей дискриминируемых групп, мотивы неприязни, методы математической обработки данных (описательная статистика, корреляционный и регрессионный анализы, метод моделирования). Выявлена сочетанность форм эмоционального отношения и мотивации в предикции видов дискриминационных установок, а также прямые и косвенные эффекты эмоциональных отношений на генерализованные формы дискриминационных установок. Эмоциональными отношениями к представителям аутгрупп, обуславливающими общую дискриминационную установку, выступают злость и тревога, а интерес и отвращение способствуют ее снижению. Предикторами дискриминационных установок по отношению к социально незащищенным группам выступают страх (положительно), интерес и жалость (отрицательно); диссидентским группам — злость и страх; аутсайдерским — злость и отвращение, социально статусным группам — раздражение и агрессия (положительно), отвращение и интерес (отрицательно). Наиболее сильными мотивационными предикторами дискриминационных установок являются мотивация конкуренции на рынке труда в случае диссидентских, социально статусных и даже социально незащищенных групп, а также неприязнь, основанная на эмоциональном отношении в случае диссидентских и социально аутсайдерских групп. Различные эмоциональные отношения и мотивация неприятия к представителям аутгрупп объясняют значительную часть дисперсии генерализованных форм дискриминационных установок. Генерализованные дискриминационные установки характеризуются неоднородной эмоциональной обусловленностью и полимотивированностью.

Ключевые слова: дискриминационная установка, эмоциональное отношение, мотивация дискриминационного поведения, ингруппа, аутгруппа.

DOI: 10.31857/S0205959224030024

ВВЕДЕНИЕ

Эмоционально-оценочное отношение к Другому есть неперенный атрибут человеческих взаимоотношений. В основе этого отношения лежат социально-психологические эффекты восприятия себя и других и социального сравнения. С развитием общества и процессами глобализации,

свободного передвижения по всему миру, борьбой за человеческие ресурсы развитых стран мира усиливаются контакты между людьми как представителей различных групп, в том числе и тех, которые воспринимаются с предубеждениями и в отношении которых формируются дискриминационные установки. Г. Олпорт считал, что негативные мнения в отношении чужой группы без достаточных доказательств являются межгрупповыми предрассудками (1956). Между тем они все глубже проникают

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00529, <https://rscf.ru/project/24-28-00529/>

в систему социальных отношений, когда Другой представлен как член иной социальной группы. Поэтому проекция на Другого всего комплекса отношений к “его группе” (аутгруппе) становится важнейшим элементом деструкции в системе социальных взаимоотношений. Исследователи отмечают, что дискриминационные установки в значительной степени предсказывают дискриминационное поведение [25]. В современном обществе имеется множество мишеней дискриминации и характерна множественная и скрытая дискриминация, проявляющаяся в различных жизненных контекстах [4].

Дискриминационная установка — это основанная на представлениях предрасположенность личности к поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, складывающаяся в процессе социализации и регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп.

Эмпирические исследования дискриминационных установок, развернувшиеся в последние десятилетия, касаются их характеристик применительно к различным группам и их представителям, механизмов распространения и поддержки, наиболее значимых социальных и личностных факторов. Важнейшим обстоятельством распространения дискриминационных установок является их поддержка другими представителями общества. Людям не нужно оправдывать свои предубеждения (подлинные предубеждения), если они являются социально приемлемыми; в противном случае они могут оправдывать их, например, своей аутентичностью [26]. Кроме того, внешние угрозы, как, например, это происходило совсем недавно в отношении угрозы заражения COVID-19, усиливают этноцентризм и предубеждения в отношении внешней группы, связанной с происхождением заболевания [19].

Воспринимаемые ценности представителей аутгрупп служат дополнительным основанием для формирования дискриминационных установок. Убеждение в том, что другие придерживаются общих ценностей, снижает дискриминационные установки, что было экспериментально установлено в “воспринимаемой ситуации” демонстрируемой аутгруппой ценности гендерного равенства/неравенства [22].

Поддержка дискриминационных установок может быть связана и с социально-экономическими переменными. В частности, в исследованиях ранее было показано, что дискриминация по возрасту больше распространена в странах с низким уровнем дохода на душу населения, меньшим

влиянием традиций и ценностей религии [1]. Помимо того, имеются и доказательства в пользу наличия личностных факторов дискриминационных установок. В частности, было показано, что люди с низким уровнем стоворчивости и открытости и высоким уровнем нейротизма, психопатии, макиавеллизма и нарциссизма в целом придерживались более предвзятого отношения к Другому [20]. Установлено также, что низкий самоконтроль связан с усилением предрассудков (в частности, гендерных стереотипов и расовых предрассудков) [24]. Имеются данные о том, что вовлеченность в экзистенциальные проблемы связана с ценностью универсализма, который, в свою очередь, связан с более низким уровнем обобщенных предрассудков [21].

В последние годы исследователи отмечают, что дискриминационные установки проникают все больше в цифровую среду. Соответственно, дискриминационное поведение, выражающееся в оскорблениях, запугивании, унижениях, нередко характеризует лиц, имеющих негативные предубеждения [9].

Одним из важнейших достижений исследователей стало установление сочетанности дискриминационных установок на уровне определенных групп. Так, в исследованиях Дж. Даккита и К. Сиблей [16], а также К. Канталь с коллегами [10] установлены три основные дискриминируемые группы (опасные, ущемленные и диссидентские). В соответствии с нашими данными, полученными на российской выборке, эмпирически подтверждены диссидентские и ущемленные (аутсайдерские) группы и выделены две другие — социально незащищенные и социально статусные (опасные не подтверждены) [6].

Согласно известной модели содержания стереотипов [14], компонентам дискриминационных установок (когнитивный, аффективный и поведенческий) соответствуют стереотипы, предубеждения и собственно дискриминация. Эта модель отражает разный уровень действия дискриминационных установок в зависимости от места, которое занимает тот или иной компонент. Очевидно, неясное представление об объекте установки в сочетании с эмоциональной неприязнью и сильной напряженностью поведенческого компонента может служить основой для проявлений явной дискриминации. Неслучайно в исследованиях Фиске отмечается, что эмоции в значительной степени предсказывают дискриминацию [18]. Иначе говоря, эмоционально-оценочное отношение выступает звеном в целостном дискриминационном поведении человека в отношении к представителям аутгрупп. Неслучайно

и то, что различные комбинации воспринимаемых характеристик и квалифицируемых как “свой—чужие”, “близкие—далекие” и т.п. сопровождаются аффективными реакциями. Важнейшими для суждения о других выступают два базовых компонента социального восприятия — теплота и компетентность как характеристики Другого [2]. Поэтому, как оценки Другого по этим характеристикам и их соотношение, так (очевидно) и аффективные реакции могут в значительной степени отражать наличие и степень дискриминационной установки в отношении него.

Последние исследования в этой области утверждают, что предвзятость может возникнуть только в том случае, если эмоции специфичны для аффекта, который обычно вызывается этим конкретным меньшинством [23]. Можно предположить в связи с этим, что объединенные группы объектов дискриминационных установок будут связаны с определенными эмоциональными реакциями. Кроме того, дискриминационные установки в отношении разных групп могут быть связаны с разными мотивами.

Цель исследования — изучить эмоциональные отношения к представителям аутгрупп и мотивы неприязни, являющиеся предикторами дискриминационных установок.

Гипотеза. Предполагается, что различные группы дискриминационных установок связаны с разными эмоциональными отношениями к представителям аутгрупп. Мотивы неприязни служат прямыми и опосредующими предикторами дискриминационных установок к представителям определенных групп.

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие 190 человек (мужчин — 36.6%, женщин — 63.4%) в возрасте 18–43 лет ($M = 22.78$). Выборка формировалась методом снежного кома на основе добровольного участия респондентов. Приглашения на опрос были

разосланы случайным образом. Исследование проведено с помощью Google-формы.

Проблема инструмента в исследованиях дискриминации и дискриминационных установок обсуждается довольно длительное время. Однако, несмотря на ограниченность опросных методов субъективной оценки собственной неприязни, социальной дистанции или испытываемой эмпатии к представителям определенных социальных групп, их использование позволяет оценить общую склонность субъекта к дискриминации. Исследования продемонстрировали, что показатели нетерпимости и готовности к дискриминации дают сходные результаты с показателями “мер ощущений” и социальной дистанции несмотря на то, что они существенно более экстремальны, чем простая неприязнь [13]. Поэтому нами использованы методики прямой и косвенной (в различных сферах) оценки дискриминационной установки, аффективной реакции на восприятие представителей аутгрупп [5; 7], анкета на оценку социально-демографических характеристик (возраст, пол, место проживания и др.). Для обработки данных использован статистический программный комплекс IBM SPSS Statistics 26. Вычислялись общие статистики, проведен корреляционный (по методу Пирсона) и регрессионный (пошаговый метод) анализ, метод моделирования структурными уравнениями использовался с применением приложения AMOS.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как видно из табл. 1, около 27% общей дисперсии дискриминационной направленности личности объясняются аффективными состояниями. Результаты регрессионного анализа позволили установить, что основными аффективными предикторами общей дискриминационной направленности личности являются такие проявления по отношению к другим, как злость, тревога (положительно) и интерес, отвращение (отрицательно).

Таблица 1. Аффективные состояния как предикторы дискриминационной направленности личности.

	<i>B</i>	Стд. ошибка	Бета	<i>t</i>	<i>p</i>
(Константа)	22.929	2.717		8.44	< 0.001
Злость	1.009	0.219	0.874	4.608	< 0.001
Интерес	–0.323	0.096	–0.301	–3.376	0.001
Отвращение	–0.5	0.188	–0.471	–2.664	0.008
Тревога	0.262	0.132	0.228	1.978	0.049

$$R^2 = 0.27; F = 15.29; p < 0.01$$

Примечание. *B* — нестандартизированные коэффициенты уравнения регрессии; Бета — стандартизированные коэффициенты регрессии; *t* — критерий Стьюдента; *p* — уровень значимости; R^2 — коэффициент детерминации (доля дисперсии зависимой переменной); *F* — коэффициент Фишера.

Обратимся к данным, отражающим специфику эмоциональных отношений, связанных с объединенными группами объектов дискриминационных установок (социально незащищенных, диссидентских, аутсайдерских и социально статусных) (табл. 2).

Как видно из табл. 2, эмоциональные отношения “специализируются” применительно к определенным дискриминируемым группам. Одни и те же эмоции могут выступать положительным предиктором в одном случае и отрицательным — в другом. Так, 29% дисперсии дискриминационных установок в отношении представителей социально незащищенных групп объясняются страхом, а интерес и жалость снижают силу этих установок. Лишь 11% дисперсии дискриминационных установок в отношении диссидентских групп объясняются переживанием злости (положительно) и страха (отрицательно). 21% дисперсии дискриминационных установок в отношении аутсайдерских групп объясняются позитивно состоянием злости и отрицательно — состоянием отвращения. Наконец до 20% дисперсии дискриминационных установок в отношении представителей социально статусных групп объясняется раздражением и агрессией (положительно) и отвращением и интересом (отрицательно).

Таблица 2. Эмоциональное отношение как предиктор дискриминационных установок к представителям дискриминируемых групп.

	<i>B</i>	Стд. ошибка	Бета	<i>t</i>	<i>p</i>
<i>Социально незащищенные</i>					
(Константа)	1.163	0.174	—	6.689	< 0.001
Страх	0.054	0.007	0.78	7.812	< 0.001
Интерес	−0.018	0.005	−0.269	−3.273	0.001
Жалость	−0.016	0.006	−0.23	−2.474	0.014
$R^2 = 0.29$; $F = 23.08$; $p < 0.01$					
<i>Диссидентские</i>					
(Константа)	1.335	0.179	—	7.451	< 0.001
Злость	0.062	0.017	0.69	3.661	< 0.001
Страх	−0.037	0.016	−0.435	−2.308	0.022
$R^2 = 0.11$; $F = 10.64$; $p < 0.01$					
<i>Аутсайдерские</i>					
(Константа)	1.035	0.135	—	7.694	< 0.001
Злость	0.062	0.013	0.862	4.845	< 0.001
Отвращение	−0.032	0.012	−0.486	−2.733	0.007
$R^2 = 0.21$; $F = 22.06$; $p < 0.01$					
<i>Социально статусные</i>					
(Константа)	1.427	0.184	—	7.744	< 0.001
Раздражение	0.055	0.013	0.838	4.352	< 0.001
Отвращение	−0.076	0.017	−1.105	−4.563	< 0.001
Агрессия	0.045	0.016	0.601	2.766	0.006
Интерес	−0.012	0.006	−0.173	−2.156	0.033
$R^2 = 0.20$; $F = 10.31$; $p < 0.01$					

В результате регрессионного анализа (табл. 3) также установлены мотивационные характеристики неприязненного отношения к представителям тех или иных дискриминируемых групп. Необходимо отметить, что наиболее сильными предикторами являются мотивация конкуренции на рынке труда (“они отбирают наши рабочие места”) в случае диссидентских, социально статусных и даже социально незащищенных групп, а также неприязнь, основанная на эмоциональном отношении (“они мне не приятны”), в случае диссидентских и социально аутсайдерских групп. Воспринимаемая угроза финансовому благополучию со стороны представителей аутгрупп снижает дискриминационные установки в отношении социально незащищенных, а угроза физической безопасности — в отношении представителей социально статусных групп.

Экономический оптимизм ($\beta = -0.310$) является значимым предиктором общей дискриминационной установки ($R^2 = 0.10$; $F = 5.64$; $p < 0.05$).

Для проверки гипотезы об опосредующей роли мотивов дискриминации в прямой связи между эмоциональным отношением к представителям аутгрупп и дискриминационными установками нами проведено моделирование путей (рис. 1). Размерности модели (табл. 4) показывают приемлемый

Таблица 3. Мотивы дискриминации как предикторы установок.

Мотивы	Нестандарт. коэфф.		Стандарт. коэфф. Бета	<i>t</i>	<i>p</i>
	<i>B</i>	Стд. ошибка			
<i>Социально незащищенные</i>					
(Константа)	1.207	0.106	—	11.414	< 0.001
Они отбирают наши рабочие места	0.211	0.038	0.406	5.559	< 0.001
Они угрожают моему финансовому благополучию	−0.114	0.042	−0.197	−2.696	0.008
<i>R</i> ² = 0.15; <i>F</i> = 15.78; <i>p</i> < 0.001					
<i>Диссидентские</i>					
(Константа)	1.205	0.162	—	7.437	< 0.001
Они мне неприятны	0.157	0.051	0.224	3.045	0.003
Они отбирают наши рабочие места	0.108	0.049	0.164	2.221	0.028
<i>R</i> ² = 0.10; <i>F</i> = 9.94; <i>p</i> < 0.001					
<i>Аутсайдерские</i>					
(Константа)	1.421	0.122	—	11.645	< 0.001
Они мне неприятны	0.105	0.04	0.19	2.623	0.009
<i>R</i> ² = 0.04; <i>F</i> = 6.88; <i>p</i> < 0.01					
<i>Социально статусные</i>					
(Константа)	1.332	0.143	—	9.295	< 0.001
Они бескультурные	0.149	0.04	0.274	3.741	< 0.001
Они представляют физическую опасность для меня и моей семьи	−0.129	0.039	−0.248	−3.349	0.001
Они отбирают наши рабочие места	0.107	0.042	0.19	2.534	0.012
<i>R</i> ² = 0.14; <i>F</i> = 9.65; <i>p</i> < 0.001					

Таблица 4. Модель путей: психометрические характеристики и их индексы.

Модель путей/критерии согласия	χ^2	<i>df</i>	χ^2/df	<i>p</i>	<i>CFI</i>	<i>AGFI</i>	<i>GFI</i>	<i>RMSEA</i>	<i>PCLOSE</i>
Индексы	59.150	46	1.29	0.92	0.994	0.908	0.960	0.039	0.731

Примечание. χ^2 — критерий согласия; *df* — степени свободы; *CFI* — индекс сравнительной подгонки; *AGFI* — скорректированный индекс добротности подгонки; *GFI* — индекс добротности подгонки; *RMSEA* — среднеквадратичная ошибка аппроксимации.

результат, все ковариации, дисперсии экзогенных переменных статистически достоверны. Объем выборки в анализируемом случае достаточен (Наследов, 2013).

В соответствии с моделью аффективные отношения и мотивы объясняют 25% дисперсии дискриминационных установок в отношении к представителям социально незащищенных групп, 13% дисперсии — к представителям диссидентских групп, 23% дисперсии — социально аутсайдерских групп и 19% дисперсии дискриминационной установки в отношении представителей социально статусных групп.

При этом 12% дисперсии мотивации бескультурия и 2% дисперсии мотивации конкуренции на рынке труда объясняется эмоциональным отношением.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Эмоциональные отношения к представителям аутгрупп объясняют около трети вариаций общей дискриминационной установки. Если злость и тревога являются положительными предикторами дискриминационной установки, то интерес и отвращение — отрицательными. Это говорит о том, что два противоположных по своей направленности переживания: интерес к Другому как проявление любопытства, захваченности и отвращения — как проявление брезгливости, отталкивания, токсичности, подрывают дискриминационную установку; первое — за счет привлечения, а второе — наоборот, за счет отталкивания. Злость и тревога — две взаимосвязанные эмоции, которые могут усиливать друг друга. В предикции дискриминационной установки злость как более сильный предиктор характеризует крайнюю неприязнь к объекту дискриминации

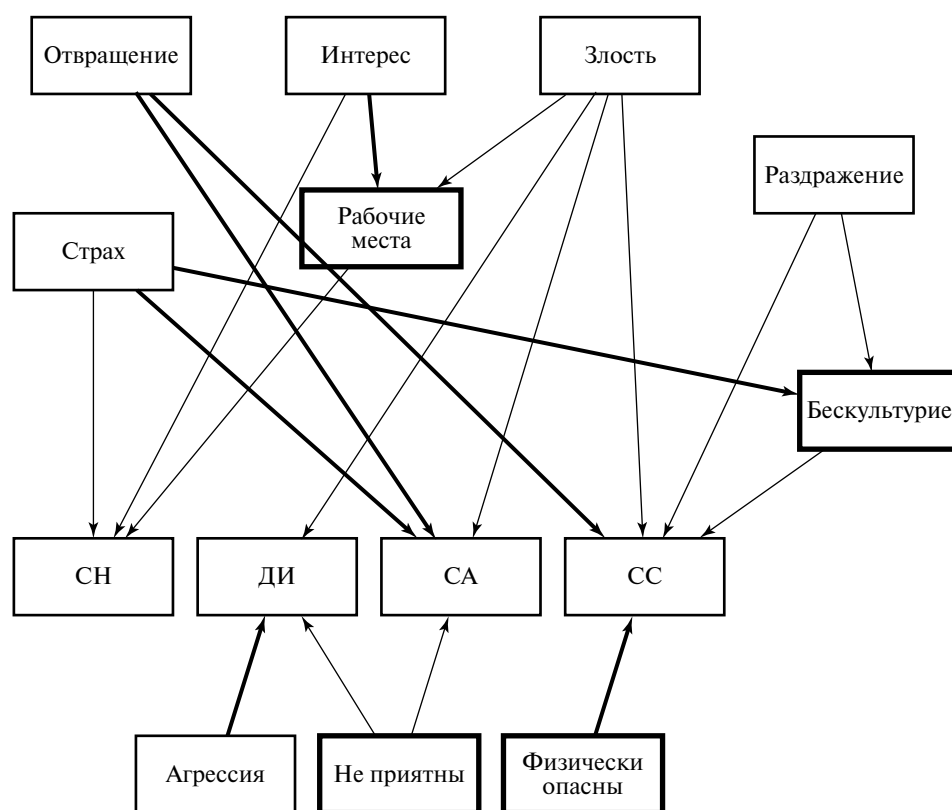

Рис. 1. Модель путей

Примечание. Мотивы дискриминации обозначены жирными прямоугольниками; отрицательные связи обозначены жирными направленными линиями.

(представителю аутгрупп), которое может достигать степени враждебности, а тревога — менее сильный предиктор характеризует предчувствие или ожидание негативных событий, связанных с представителем аутгруппы (иногда представители аутгрупп воспринимаются как те, от которых можно заразиться чем-либо в прямом медицинском смысле или переносом — в смысле прилипания ярлыков, распространенных в обществе). Данные предположения находят частичное эмпирическое подтверждение. Так, ранее было обнаружено, что предвзятость может возникнуть только в том случае, если эмоции специфичны для аффекта, который обычно вызывается конкретным меньшинством, т.е. гнев увеличивает предубеждение по отношению к группам, релевантным для гнева, и отвращение к группам, вызывающим отвращение [23].

Последующий анализ связан с выделением с использованием факторного анализа четырех видов дискриминационных установок на основании совместной изменчивости установок по отношению к представителям определенных групп [6]. Генерализация дискриминационных установок, отражающаяся в этих обобщенных группах, позволяет рассматривать их как целостности, образуемые в результате социального восприятия. Совместная

изменчивость дискриминационных установок свидетельствует о том, что высока вероятность выраженности этих установок в отношении представителей не одной аутгруппы, а сразу нескольких. Результаты ранее проведенных исследований также свидетельствуют, что восприятие предрассудков как сопутствующего явления увеличивает солидарность, основанную на стигме, что, в свою очередь, вызывает больший интерес к “коалиционным” усилиям по обеспечению справедливости [11].

В результате регрессионного анализа установлено, что сила дискриминационной установки в отношении представителей генерализованных аутгрупп может объясняться разным эмоциональным отношением как по виду, так и по валентности. Такое положение не кажется случайным в свете того, что индивидуальные различия в заботе о безопасности связаны с предубеждениями (эмоциональным отношением) по отдельным группам, а не к аутгруппам вообще [12]. В частности, страх как положительный предиктор дискриминационных установок к представителям социально незащищенных групп может свидетельствовать о собственных переживаниях, выступающих своего рода защитными в отношении восприятия лиц с физическими недостатками, пенсионеров, детей, жертв

преступлений, многодетных семей. Соответственно, жалость как проявление сочувствия и интерес к представителям аутгрупп, напротив, подрывают ее. Интерес, очевидно, связан с возможностью установления контакта, что, в свою очередь, снижает чувство угрозы [8].

Иначе обстоит дело с аффективными предикторами дискриминационных установок в отношении диссидентских групп (представители иных этнических групп, религий, мигранты и лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией). Здесь прямым положительным предиктором является злость, а страх, напротив, подрывает ее.

Аналогичны результаты анализа аутсайдерских групп (физически непривлекательные, с низкими доходами, с психическими расстройствами, представители субкультур (панки, хиппи и др.), бездомные), где также прямым положительным предиктором выступает злость, а подрывает ее — отвращение.

Злость, враждебность как предикторы дискриминационных установок по отношению к представителям диссидентских и аутсайдерских групп могут быть связаны с тем, что такой реакцией может замещаться собственная инаковость и страх оказаться на месте дискриминируемого.

Наконец дискриминационные установки в отношении особой группы лиц с социальным статусом (лица другой социальной общности, более успешные, лица с высоким доходом, политические деятели), обусловлены сразу четырьмя видами эмоциональных отношений. Учитывая, что большинство респондентов относятся к социальной категории “молодежь”, не имеющей советского опыта социализации и, соответственно, жесткой установки о “равных возможностях”, само выделение такой генерализованной группы дискриминационных установок говорит об отсутствии социальных лифтов в их представлениях. Эти установки объясняются высоким уровнем раздражения и агрессии, что характеризует сохраняющуюся напряженность в отношении к людям иной (более высокой) страты. Интерес и отвращение подрывают силу дискриминационной установки в отношении представителей этих групп (одни привлекают, а другие отталкивают). Эти результаты свидетельствуют о том, что лица, принимавшие участие в исследовании, не верят в то, что люди могут продвигаться вверх по социальной иерархии. Поэтому их установки в отношении лиц с социальным статусом связаны с раздражением и агрессией, ибо вера в социальную мобильность делает общую идею неравенства и системы, которые его порождают, более терпимой [15].

Полученные данные в некоторой степени согласуются с результатами ранее проведенных исследований, в соответствии с которыми предубеждения в отношении мигрантов, представителей иных этнических групп, физически непривлекательных людей, представителей другой социальной общности и молодежных субкультур, большинство которых включены в аутсайдерские группы, оказались наиболее эмоционально заряженными [3].

Мотивационные предикторы дискриминационных установок также распределены достаточно тенденциозно. Наиболее частым предиктором является мотивация конкуренции на рынке труда, которая является положительным предиктором дискриминационной установки в отношении представителей диссидентских, социально статусных и социально незащищенных групп. Неприятие (“они мне неприятны”) является предиктором дискриминационной установки в отношении представителей аутсайдерских и диссидентских групп. Мотивация приписываемого бескультурия связана с дискриминационной установкой социально статусных групп.

Вместе с тем представляемая угроза финансовому благополучию и даже физическая опасность являются отрицательными факторами дискриминационных установок. Это значит, что в действительности, реальной угрозы для финансового или физического благополучия дискриминируемые группы не таят, по крайней мере в субъективной оценке субъекта. Очевидно, дискриминационные установки в большей степени задаются социальными представлениями о справедливости (например, работа — своим) и ингрупповым фаворитизмом (чужие мне более неприятны, чем свои).

В результате моделирования структурными уравнениями нами получена эмпирически подтвержденная модель. В соответствии с этой моделью мотивация конкуренции на рынке труда является медиатором прямой (отрицательной) направленной связи интереса и дискриминационных установок в отношении к социально незащищенным группам; приписываемое бескультурие — прямой связи раздражения и дискриминационных установок в отношении к социально статусным группам. Примечательно и то, что страх и раздражение объясняют весомую долю дисперсии мотивации приписываемого бескультурия представителям аутгрупп и незначительную часть дисперсии мотивации конкуренции на рынке труда.

Таким образом, результаты наших исследований подтверждают гипотезу о неоднородной эмоциональной обусловленности генерализованных

дискриминационных установок и их полимотивированности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распространение дискриминационных установок в значительной степени снижает потенциал развития общества и вредит межличностным взаимоотношениям. Поскольку в качестве мишеней дискриминационных установок выступают не только представители отдельных групп, но и генерализованные (коалиционные) группы, в отношении которых имеются схожие представления и действия, в данном исследовании рассмотрены эмоциональные и мотивационные предикторы дискриминационных установок в отношении четырех генерализованных групп. В результате исследований можно сделать несколько выводов.

Эмоциональные отношения регулируют интенсивность дискриминационных установок. Основными эмоциями, обуславливающими общую дискриминационную установку, выступают злость и тревога, а интерес и отвращение способствуют ее снижению.

До трети вариаций различных видов дискриминационных установок обусловлены эмоциональными отношениями. В зависимости от вида дискриминационной установки по критерию групп-мишеней эмоциональные отношения (например, страх) могут занимать роль провоцирующих и гасящих ее силу факторов. Предикторами дискриминационных установок социально незащищенных групп выступают страх (положительно), интерес и жалость (отрицательно); диссидентских групп — злость и страх; аутсайдерских — злость и отвращение, социально статусных групп — раздражение и агрессия (положительно), отвращение и интерес (отрицательно).

Наиболее сильными предикторами дискриминационных установок являются такие эмоциональные отношения, как злость и раздражение, снижают их интерес и отвращение. Наиболее сильными мотивационными предикторами дискриминационных установок являются мотивация конкуренции на рынке труда в случае диссидентских, социально статусных и даже социально незащищенных групп, а также неприязнь, основанная на эмоциональном отношении в случае диссидентских и социально аутсайдерских групп.

В результате структурного моделирования установлена медирующая роль мотивов конкуренции на рынке труда и приписываемого бескультурья прямой причинной связи эмоционального

отношения к представителям аутгрупп и дискриминационных установок в отношении представителей социально незащищенных и социально статусных групп.

Ограничения исследования. Результаты исследования имеют ряд ограничений. Эмоциональные отношения были запрограммированы инструментарием. Поэтому они охватывают ограниченное количество наиболее часто встречающихся квалификаций переживаний в отношении к представителям аутгрупп. Мотивация дискриминации является малоизученным феноменом, поскольку часто она скрывается под благовидным предлогом, например заботой об обществе, его безопасности и пр. Это ставит новые вопросы о побудительных основаниях дискриминации и поддержки дискриминационных установок в соотношении с легитимизацией в обществе их части для последующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсуков В.Н. Оценка распространенности дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям в странах мира // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 82–90. DOI: 10.17223/15617793/429/10
2. Григорьев Д.С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 2. С. 215–244. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.9
3. Григорьева М.В. Аффективные факторы проявления дискриминационных установок личности в поведении // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11(79). С. 51–56. DOI: 10.24158/spp.2020.11.9
4. Лабунская В.А. Виды дискриминации и ситуации актуализации дискриминационных практик // Этнологизм: эмпирическая модель и методы исследования / Ред. В.А. Лабунская. Ростов н/Д.: Мини Тайп, 2018. 254 с.
5. Шамионов Р.М. Детерминанты дискриминационных установок по внешним признакам и проявлениям // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 4. С. 163–179. DOI: 10.17759/exppsy.2020130412
6. Шамионов Р.М. Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 309–326. DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326
7. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Методика измерения дискриминационных установок // Страховские чтения. 2020. № 28. С. 362–367.

8. *Aberson C.L.* Indirect effects of threat on the contact-prejudice relationship: A meta-analysis // *Social psychology*. 2019. V. 50 (2). P. 105–126. DOI: 10.1027/1864-9335/a000364
9. *Badaan V., Hoffarth M., Roper C., Jost J.T.* Ideological asymmetries in online hostility, intimidation, obscenity, and prejudice // *Scientific Reports*. 2023. V. 13 (1). P. 22345. DOI: 10.1038/s41598-023-46574-2
10. *Cantal C., Milfont T.L., Wilson M.S., Gouveia V.V.* Differential effects of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil // *European Journal of Personality*. 2014. V. 29 (1). P. 17–27. DOI: 10.1002/per.1978
11. *Chaney K.E., Forbes M.B.* We stand in solidarity with you (if it helps our ingroup) // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2023. V. 26 (2). P. 304–320. DOI: 10.1177/13684302211067143
12. *Cook C.L., Li Y.J., Newell S.M. et al.* The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2018. V. 21 (4). P. 584–596. DOI: 10.1177/1368430216670024
13. *Crawford J.T., Brandt M.J.* Ideological (A)symmetries in prejudice and intergroup bias // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2020. V. 34. P. 40–45. DOI: 10.1016/j.cobeha.2019.11.007
14. *Cuddy A.J.C., Fiske S.T., Glick P.* The BIAS map: Behaviors from intergroup affect and stereotypes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. V. 92. P. 631–648.
15. *Day M.V., Fiske S.T.* Understanding the nature and consequences of social mobility beliefs // *The social psychology of inequality* / Eds. J. Jetten, K. Peters. Cham, Switzerland: Springer, 2019. P. 365–380.
16. *Duckitt J., Sible C.G.* Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice // *European Journal of Personality*. 2007. Vol. 21 (2). P. 113–130. DOI: 10.1002/per.614
17. *Ferguson M.A., Branscombe N.R., Reynolds K.J.* Social psychological research on prejudice as collective action supporting emergent ingroup members // *British Journal of Social Psychology*. 2019. V. 58 (1). P. 1–32. DOI: 10.1111/bjso.12294
18. *Fiske S.T.* Stereotype Content: Warmth and Competence Endure // *Current Directions in Psychological Science*. 2018. V. 27 (2). P. 67–73. DOI: 10.1177/0963721417738825
19. *Huber C., Brietzke S., Inagaki T.K., Meyer M.L.* American prejudice during the COVID-19 pandemic // *Scientific Reports*. 2022. V. 12. P. 22278. DOI: 10.1038/s41598-022-26163-5
20. *Koehn M.A., Jonason P.K., Davis M.D.* A person-centered view of prejudice: The Big Five, Dark Triad, and prejudice // *Personality and Individual Differences*. 2019. V. 139. P. 313–316. DOI: 10.1016/j.paid.2018.11.038
21. *Miglietta A., Rizzo M., Testa S., Gattino S.* Does existential flexibility associate with individuals' acceptance of inequality? A Study relating existential questing to values and to prejudice // *Europe's Journal of Psychology*. 2023. V. 19 (4). P. 321–334. DOI: 10.5964/ejop.9999
22. *Moss A.J., Blodorn A., Van Camp A.R., O'Brien L.T.* Gender equality, value violations, and prejudice toward Muslims // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2019. V. 22 (2). P. 288–301. DOI: 10.1177/1368430217716751
23. *Pascal E., Holman A.C., Milut F.M.* Emotional relevance and prejudice: Testing the differentiated effect of incidental disgust on prejudice towards ethnic minorities // *Frontiers in Psychology*. 2023. V. 14. P. 1177263. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1177263
24. *Schneider L.J.* Stereotyping, Prejudice, and the Role of Anxiety for Compensatory Control // *Social Psychological Bulletin*. 2022. V. 17. P. 1–25. DOI: 10.32872/spb.7875
25. *Wagner U., Christ O., Pettigrew T.F.* Prejudice and group-related behavior in Germany // *Journal of Social Issues*. 2008. V. 64 (2). P. 403–416. DOI: 10.1111/j.1540-4560.2008.00568.x
26. *White M.H., Crandall C.S.* Perceived authenticity as a vicarious justification for prejudice // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2023. V. 26 (3). P. 534–554. DOI: 10.1177/13684302221080466

EMOTIONAL ATTITUDE AND MOTIVES OF DISLIKE AS PREDICTORS OF DISCRIMINATORY ATTITUDES²

R. M. Shamionov

Saratov State University;

410012, Saratov, Astrakhanskaya str., 83, Russia.

ScD (Psychology), Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development.

E-mail: shamionov@mail.ru

Received 20.01.2024

Abstract. The emotional attitude towards outgroup representatives may differ depending on the target of discrimination. Establishing the role of emotional relationships and the motivation of dislike in adherence to certain combined types of discriminatory attitudes will contribute to the development of measures to counteract them. The aim of the study is to establish emotional attitudes towards representatives of outgroups and the motives of dislike, which are predictors of discriminatory attitudes. The study involved 190 people of both sexes (men — 36.6%), aged 20–40 years. The survey methods of direct and indirect assessment of discriminatory attitudes, affective reactions towards representatives of discriminated groups, motives of dislike, methods of mathematical data processing (descriptive statistics, correlation and regression analyses, modeling method) were used. The combination of forms of emotional attitude and motivation in the prediction of types of discriminatory attitudes, as well as direct and indirect effects of emotional relationships on generalized forms of discriminatory attitudes, has been revealed. Anger and anxiety act as emotional attitudes towards representatives of outgroups, causing a general discriminatory attitude, while interest and disgust contribute to its reduction. The predictors of discriminatory attitudes towards socially vulnerable groups are fear (positive), interest and pity (negative); dissident groups — anger and fear; outsider groups — anger and disgust; social status groups — irritation and aggression (positive), disgust and interest (negative). The strongest motivational predictors of discriminatory attitudes are the motivation of competition in the labor market in the case of dissident, socially-status and even socially unprotected groups, as well as hostility based on an emotional attitude in the case of dissident and socially-outsider groups. Various emotional attitudes and motivations of rejection towards outgroup representatives explain a significant part of the dispersion of generalized forms of discriminatory attitudes. Generalized discriminatory attitudes are characterized by heterogeneous emotional conditioning and polymotivation.

Keywords: discriminatory attitude, affective reaction, motivation of discriminatory behavior, in-group, out-group.

REFERENCES

1. Barsukov V.N. Ocenka rasprostranennosti diskriminatsionnykh nastroyenij po otnosheniju k pozhiym ljudjam v stranah mira. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal. 2018. V. 429. P. 82–90. DOI: 10.17223/15617793/429/10 (In Russian)
2. Grigor'ev D.S. Model' sodержaniya stereotipov i etnicheskie stereotipy v Rossii. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2020. V. 23. № 2. P. 215–244. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.9 (In Russian)
3. Grigor'eva M.V. Affektivnye faktory proyavleniya diskriminatsionnykh ustanovok lichnosti v povedenii. Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2020. № 11 (79). P. 51–56. DOI: 10.24158/spp.2020.11.9 (In Russian)
4. Labunskaya V.A. Vidy diskriminatsii i situatsii aktualizatsii diskriminatsionnykh praktik. Etnolukizm: empiricheskaya model' i metody issledovaniya. Ed. V.A. Labunskaya. Rostov-na-Donu: Mini Taip, 2018. 254 p. (In Russian)
5. Shamionov R.M. Determinanty diskriminatsionnykh ustanovok po vneshnim priznakam i proyavleniyam. Eksperimental'naya psikhologiya. 2020. V. 13. № 4. P. 163–179. DOI: 10.17759/exppsy.2020130412 (In Russian)
6. Shamionov R.M. Individual'nye tsennosti i ideologicheskie ustanovki kak prediktory predubezhdenosti po otnosheniyu k Drugim. Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. 2019. V. 16. № 3. P. 309–326. DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326 (In Russian)
7. Shamionov R.M., Grigor'eva M.V. Metodika izmereniya diskriminatsionnykh ustanovok. Strahovskie chteniya. 2020. № 28. P. 362–367. (In Russian)

² The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00529, <https://rscf.ru/project/24-28-00529/>

8. *Aberson C.L.* Indirect effects of threat on the contact-prejudice relationship: A meta-analysis. *Social psychology*. 2019. V. 50 (2). P. 105–126. DOI: 10.1027/1864-9335/a000364
9. *Badaan V., Hoffarth M., Roper C., Jost J.T.* Ideological asymmetries in online hostility, intimidation, obscenity, and prejudice. *Scientific Reports*. 2023. V. 13 (1). P. 22345. DOI: 10.1038/s41598-023-46574-2
10. *Cantal C., Milfont T.L., Wilson M.S., Gouveia V.V.* Differential effects of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil. *European Journal of Personality*. 2014. V. 29 (1). P. 17–27. DOI: 10.1002/per.1978
11. *Chaney K.E., Forbes M.B.* We stand in solidarity with you (if it helps our ingroup). *Group Processes & Intergroup Relations*. 2023. V. 26 (2). P. 304–320. DOI: 10.1177/13684302211067143
12. *Cook C.L., Li Y.J., Newell S.M. et al.* The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices. *Group Processes & Intergroup Relations*. 2018. V. 21 (4). P. 584–596. DOI: 10.1177/1368430216670024
13. *Crawford J.T., Brandt M.J.* Ideological (A)symmetries in prejudice and intergroup bias. *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2020. V. 34. P. 40–45. DOI: 10.1016/j.cobeha.2019.11.007
14. *Cuddy A.J.C., Fiske S.T., Glick P.* The BIAS map: Behaviors from intergroup affect and stereotypes. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. V. 92. P. 631–648.
15. *Day M.V., Fiske S.T.* Understanding the nature and consequences of social mobility beliefs. Eds. J. Jetten, K. Peters. *The social psychology of inequality*. Cham, Switzerland: Springer, 2019. P. 365–380.
16. *Duckitt J., Sible C.G.* Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice. *European Journal of Personality*. 2007. V. 21 (2). P. 113–130. DOI: 10.1002/per.614
17. *Ferguson M.A., Branscombe N.R., Reynolds K.J.* Social psychological research on prejudice as collective action supporting emergent ingroup members. *British Journal of Social Psychology*. 2019. V. 58 (1). P. 1–32. DOI: 10.1111/bjso.12294
18. *Fiske S.T.* Stereotype Content: Warmth and Competence Endure. *Current Directions in Psychological Science*. 2018. V. 27 (2). P. 67–73. DOI: 10.1177/0963721417738825
19. *Huber C., Brietzke S., Inagaki T.K., Meyer M.L.* American prejudice during the COVID-19 pandemic. *Scientific Reports*. 2022. V. 12. P. 22278. DOI: 10.1038/s41598-022-26163-5
20. *Koehn M.A., Jonason P.K., Davis M.D.* A person-centered view of prejudice: The Big Five, Dark Triad, and prejudice. *Personality and Individual Differences*. 2019. V. 139. P. 313–316. DOI: 10.1016/j.paid.2018.11.038
21. *Miglietta A., Rizzo M., Testa S., Gattino S.* Does existential flexibility associate with individuals' acceptance of inequality? A Study relating existential questing to values and to prejudice. *Europe's Journal of Psychology*. 2023. V. 19 (4). P. 321–334. DOI: 10.5964/ejop.9999
22. *Moss A.J., Blodorn A., Van Camp A.R., O'Brien L.T.* Gender equality, value violations, and prejudice toward Muslims. *Group Processes & Intergroup Relations*. 2019. V. 22 (2). P. 288–301. DOI: 10.1177/1368430217716751
23. *Pascal E., Holman A.C., Miluț F.M.* Emotional relevance and prejudice: Testing the differentiated effect of incidental disgust on prejudice towards ethnic minorities. *Frontiers in Psychology*. 2023. V. 14. P. 1177263. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1177263
24. *Schneider L.J.* Stereotyping, Prejudice, and the Role of Anxiety for Compensatory Control. *Social Psychological Bulletin*. 2022. V. 17. P. 1–25. DOI: 10.32872/spb.7875
25. *Wagner U., Christ O., Pettigrew T.F.* Prejudice and group-related behavior in Germany. *Journal of Social Issues*. 2008. V. 64 (2). P. 403–416. DOI: 10.1111/j.1540-4560.2008.00568.x
26. *White M.H., Crandall C.S.* Perceived authenticity as a vicarious justification for prejudice. *Group Processes & Intergroup Relations*. 2023. V. 26 (3). P. 534–554. DOI: 10.1177/13684302221080466